

Хакаб до сих пор не задумывался о существовании Димлы, так как прошли десятилетия с тех пор, как она ушла в отставку, и с тех пор она не прикасалась к делам королевства.

Легендарная Байферм стала старой историей, персонажем из прошлого. Хакаб был не единственным, кто озадачился текущей ситуацией, когда внезапно оживляется легенда из прошлого.

Она победила Плоэто, и Лагос приветствовал новую Байферм. Молодая королева Гвандите была племянницей свергнутой Плоэто, правнучки Димлы. Димла стала регентом после ухода на пенсию, дабы защитить все еще молодую Байферм. Даже будучи старой королевой, ушедшей на покой несколько поколений назад, ее власть по-прежнему распространялась в каждый уголок Лагоса.

Байферм— нет, Димла, регент, неторопливо вышла вперед. Молодая Байферм быстрыми шагами последовала за ней. Они направились к Хакабу.

Хакаб— тот, кто всячески извращал своего кровного родственника и вызвал смятение в Лагосе. Можно было примерно предсказать чувства Димлы к нему. Невозможно представить сцену, в которой они нежно приветствовали бы друг друга.

Люди без морганий наблюдали за лагосской делегацией. Димла остановилась перед Хакабом.

Хакаб и знать Балты вступили в конфронтацию с Димлой и девочкой. Холодный северный ветер Лагоса задул в банкетном зале. Хакаб первым нарушил молчание, улыбнувшись.

—Для меня большая честь видеть новую Байферм Лагоса на столь восхитительном мероприятии. Хакаб Хви Ливита, первый сын Балты.

Байферм Гвандите приветствовала его, подняв подбородок, смотря на него сверху вниз, несмотря на то, что ее рост был примерно вдвое меньше роста Хакаб.

—Первый сын Хиксалы. Я слышала о вас. Я также рада встретиться в день, полный благословений.

Это не звучало как дружеское приветствие. Хакаб улыбнулся и повернулся к Димле.

—И как мне следует обращаться к королевской особе, дабы не проявить грубость?

—Название прошлого исчезло. Теперь меня устраивает «регент».

—Для меня большая честь познакомиться с вами, регент Димла.

Она улыбнулась столь лучезарно, что все морщины разгладились.

—Я также с нетерпением ждала встречи с принцем. Это приятно.

Рикардис почувствовал озноб и потер руку. Рядом с ним Левон похлопал себя по груди. Казалось, у него была изжога от съеденного.

—На ее месте я бы расплакался,— решительным видом признался Иссерион.

Рикардис улыбнулся, скрестив руки на груди. Это была убедительная улыбка. Хакаб, вероятно, думал так же, как и Иссерион, поэтому Рикардис чувствовал себя бесконечно счастливым. Рикардис отпил глоток шампанского, не обращая внимания на людей вокруг, застывших от напряжения. Оно было сладким на вкус.

—О дорогой, принц Хакаб. У вас недовольное выражение. Был ли кто-то еще, с кем вы хотели встретиться тет-а-тет?

Даже Рикардис чуть не выплюнул шампанское. Он не ожидал столь открытое признание.

После двухсекундной паузы Хакаб с улыбкой ответил. Рикардис примерно представлял, о чем думал Хакаб в эти две секунды.

—Как это возможно...

—Я надеюсь, что когда-нибудь вы посетите королевский замок Лагоса, принц, — оборвала его Димла.

Хакаб рассмеялся: «Спасибо за приглашение, регент».

—Разве Плоэто тоже не хотела бы вас видеть?

Глаза людей в зале отвернулись от группы. Вместо этого их взгляды блуждали по их ногам, бокалам с шампанским и люстре. Это было неловко. Как и ожидалось, страна Лагос напоминала дикого коня, готового тут же рвануть.

Грохот! Трость Димлы покатила по полу. Никто не знал, было ли это намеренно или ошибкой, но лично Рикардис думал, что это не было несчастным случаем. Хакаб поднял трость с суровым выражением. Димла продолжала мирно говорить, вытирая носовым платком то место, к которому прикасался Хакаб.

—О боже, подберите. Спасибо вам, Хакаб Хви Ливита.

—...Не стоит.

—Сейчас я должен пойти и поприветствовать других. Я надеюсь увидеть вас в следующий раз за приятной беседой.

Приятная беседа... Ах... Кто-то вздохнул. Димла повернулась, сделав несколько шагов и снова взглянула на Хакаба.

—Лагос никогда не забывает милости и проступков. Я заплачу долг позже.

Она имеет в виду тот факт, что он сейчас взял трость, или дело с Плоэто?... Никто не мог знать точно. Левон нахмурился и протянул руку Иссерииону.

—Брат, пожалуйста, помассируй мне руку. Кажется, у меня расстройство желудка.

Даже когда Иссериион поглаживал руку своего брата, Хакаб все еще смотрел в спину Димлы. Через некоторое время он слегка выдохнул и покинул банкетный зал с натянутой улыбкой. Дворяне Балты, окружавшие Хакаба, тоже ушли. Казалось, он отчаянно хотел провести собрание, которого не мог провести в месте, где много глаз.

Напряженный воздух, близкий к бомбе, разрядился из-за выхода из строя одной оси, которая поддерживала атмосферу. Вместо разговора с другими, Димла повела за собой юную Байферм, дабы она ела вкусную еду. Они больше походили на пару правнучки и прабабушки, чем на королеву и регента страны. В этой ситуации, когда никто не мог подойти к ним и только тихо смотрел на них, Рикардис установил зрительный контакт с женщиной.

Каликс Рэдкартвил только что вошел в банкетный зал после выхода на террасу. Он не видел, что произошло, но, казалось, интуитивно понял, что что-то происходит. Он быстро уловил центр атмосферы бездыханного пространства и повернул голову туда, куда смотрели люди.

Глаза Каликса остановились на Димле и молодая Байферм. Его брови дернулись, но он, казалось, знал, кто это был, и не выглядел очень удивленным. Каликс немедленно двинулся к лагосской делегации.

Разочарованный Рикардис схватил Каликса за запястье, когда тот проходил мимо. Широко раскрытые глаза и недоверчивое выражение мужчины были идентичны выражению лица его сестры. Это было выражение, которое можно было бы использовать при случайной встрече. Рикардис слегка покачал головой и, в великолепном движении чревовещателя, прошептал, не шевеля губами.

—Сэр Каликс, меня достаточно для твоей сестры.

—... Как я должен принять это внезапное признание?...

—... Нет. Разве это излишнее беспокойство для меня—беспокойство за них?

Когда Каликс увидел пункт своего назначения, Димлу, он ахнул и кивнул. Он тут же изумленно рассмеялся.

—Не волнуйтесь.

Даже если вы действительно, неподдельно, очень уверены в себе — вы не можете быть таким смелым! Рикардис поколебалась и отпустила его запястье. Каликс снова начал двигаться и без каких-либо помех повернулся к Димле.

«Как, черт возьми, я могу не беспокоиться?...»

Только один человек неторопливо прогуливался в этом статичном пространстве, где ноги всех, казалось, приклеились к полу. Люди начали обращать внимание на Каликса и поразились, когда заметили, что он приближается к Димле.

Характер Рэдкартвил, передававшийся из поколения в поколение, был знаменит. Рэдкартвил скорее ломались, чем сгибались, неспособные произносить ласковые слова, чтобы получить деньги или власть. Негибкий, упрямый и гордый.

Зачем наследнику округа Рэдкартвил иметь доступ к знаменитой и влиятельной королевской семье из другой страны? Никто не осмеливался гадать. Пока люди пребывали в замешательстве, Каликс прибыл раньше делегации Лагоса.

Рикардис скрестил руки на груди и постучал пальцем по своей руке. То, что ему не пришлось самому разбираться с аварией, не означало, что он мог отвести от нее глаза. Возможно, его научил опыт общения с Розелин.

Каликс сначала вежливо поздоровался с Байферм Гвандитом. Юная Байферм перекинулась с ним несколькими словами, а затем широко улыбнулась, как ребенок ее возраста.

Нет, о чем вы двое говорите?

Всем было любопытно, и они медленно сделали несколько шагов к ним. Вскоре Каликс опустился на колени и легонько коснулся лбом тыльной стороны ладони Димлы. Это было традиционное приветствие детей Лагоса взрослым.

—Гала-Зертайе, я Каликс, старший сын Сабек.

Звяк. Вилка, которую кто-то уронил, ударилась о мраморный пол, издав резкий звук. Все в зале открыли рты от изумления.

Появился еще один правнук! Вдобавок ко всему, наследник Рэдкартвил!

Если подумать, графиня Рэдкартвил родом из Лагоса. Разве они не говорили, что она из королевской семьи? Итак, Димла —предок? Если вы спросите кого-нибудь из королевской семьи Лагоса, все они внуки или правнуки Димлы. В зале поднялся шум, когда они задавали вопросы друг другу и отвечали.

Рикардис нахмурился, пока его мозг лихорадочно соображал. У Иссериона и Левона тоже были похожие выражения. Тот факт, что регент Димла была прабабушкой Каликса, был ужасающим и удивительным, но они были больше обеспокоены из-за другой правнучки в замке: Розелин.

Разве она не была также дочерью графини Рэдкартвил? Из-за появления Димлы им пришлось подготовиться к ситуации вокруг Розелин, прежде чем произошли какие-либо инциденты.

Потирая лоб, как будто болела голова, Иссерион сказал: «Разве это не невежливо не приветствовать родственника из другой страны, ваше высочество? Если это так, то отношения регента Димлы и дамы Розелин на самом деле могут быть бессмысленными. Жители Лагоса не очень любили иллавенийцев на протяжении поколений, так что по отношению к правнуку смешанной крови...»

Момент, когда Иссерион сказал, что Димла крепко поцеловала Каликса в щеку, когда тот опускался на колени. Затем она погладила Каликса по голове своей морщинистой рукой, провела и ущипнула его за щеки, поцеловала в другую щеку и широко улыбнулась. Она была очень дружелюбна по отношению к кровному родственнику, которого никогда раньше не встречала.

Каликс был очень сбит с толку ее отношением, но, в конце концов, его лицо смягчилось и он полностью принял ее привязанность.

—... Возможно, он ей очень нравится. Не похоже, что она возражает против примеси иллавенской крови. Я думаю, что у нее большое сердце.

Левон все еще постукивал себя по груди, чтобы убедиться, что изжога прошла.